

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Методические рекомендации
по основным принципам и направлениям контрпропагандистской
деятельности в сфере противодействия терроризму
(прежде всего в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах)

Ростов-на-Дону 2010

Содержание

		Стр.
Раздел 1.	Введение	4
1.1.	Общие положения	4
1.2.	Террористические угрозы на Северном Кавказе	7
1.3.	Роль радикального мусульманского образования в дестабилизации обстановки на Северном Кавказе.	13
1.4.	Основы профилактики терроризма	17
1.5.	Контрпропаганда в молодежной среде	22
1.6.	Традиционный ислам и его экстремистские течения	23
1.7.	Роль СМИ в противодействии терроризму и экстремизму	24
Раздел 2.	Основные принципы контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму	26
Раздел 3.	Основные направления контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму	28
Раздел 4.	Основные направления контрпропагандистской деятельности в сфере профилактики терроризма в молодежной среде	36

Раздел 1. Введение

1.1. Общие положения

Проблемы борьбы с проявлениями терроризма в течение последних десятилетий стали предметом повышенного внимания ученых, специалистов, сотрудников органов безопасности и правоохраны, юристов, законодателей, представителей всех ветвей власти в самых различных государствах. Парадокс развития ситуации в этой сфере заключается в том, что чем более развито общество и чем более современными и совершенными становятся технологии, которые человек ставит себе на службу, тем более уязвимым становится население развитых государств перед угрозами терроризма.

Одна из особенностей современного терроризма является то обстоятельство, что он становится все более анонимным. Однако отсутствие организационных структур, берущих ответственность за совершение террористических проявлений, нисколько не умаляет их опасности и негативных последствий.

Ареной активных террористических проявлений стало постсоветское пространство. До этого времени в Советском Союзе эффективно функционировало законодательство, предусматривавшее достаточно жесткую борьбу с политически или социально мотивированными правонарушениями. В этой связи потенциальные субъекты возможных террористических проявлений (националистически настроенные лица, клерикалы, члены экстремистских группировок, вынашивавшие планы насильственного изменения существующего строя, и т.п.) чаще всего попадали в поле зрения органов безопасности уже на стадии планирования, подготовки, а то и просто обсуждения возможных антиобщественных и тем более противозаконных действий. В их отношении применялись гласные и

негласные меры воздействия, ограждавшие государство от посягательств на существующие правовые устои того времени.

Кроме того, в стране существовала действенная общегосударственная система мер, направленная на превенцию экстремистских и террористических проявлений (пропаганда антиконституционных взглядов и создание организаций, проповедовавших такие взгляды, преследовались по уголовному закону; государственная цензура издательской деятельности исключала возможность массового тиражирования и легального распространения материалов, содержащих идеи национальной, расовой или религиозной исключительности; разрешительная система создавала серьезные препятствия на пути приобретения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и т.д.).

Однако к началу 90-х годов XX в. ситуация претерпела серьезные изменения, возник широкий спектр условий, благоприятствующих росту преступности, экстремизма и терроризма: распалась некогда действенная система административно-правовых и предупредительных мер, дал о себе знать кризис экономики, обострились межнациональные отношения, возникли и стали набирать силу сепаратистские тенденции, были девальвированы или утрачены такие понятия, как патриотизм, гражданственность, чувство долга, интернационализм, которые прежде выполняли роль идеологических скреп общества.

Бороться с терроризмом в последнее время становится все сложнее. Военные достижения в области «сетевой войны» были быстро усвоены современными террористическими организациями и группировками (многие из них, в частности «Аль-Каида», «Талибан» и др. возникли при содействии спецслужб США и дружественных им государств). Ряд террористических организаций, усвоив последние военные достижения в области «сетевой войны», начали строить свои организационные структуры по типу «паучьей сети», обладающей повышенной устойчивостью к внешним воздействиям и гибкостью, от стратегии фронтальных сражений перешли к

террористической тактике «пчелиного роя». При этом элементами сетевых структур становятся как самостоятельные группы, так и отдельные индивидуумы. Элементы сетевых структур могут объединяться для выполнения конкретных задач и временно прерывать свою деятельность после их выполнения, не подвергая опасности существование всей сети.

Стратегия деятельности этих организаций базируется на принципах, сформулированных в свое время одним из лидеров египетской «Джихад ислами» Айманом аз-Завахири, который обозначил их следующим образом: необходимо создавать небольшие группы, которые наиболее пригодны в борьбе против врага; как одно из самых эффективных орудий следует использовать «готовность моджахедов к самопожертвованию»; каждый регион и страна требует выработки адекватной стратегии ведения джихада.

Каждая группа, партия, структура современного террористического движения предельно автономна и нередко даже атомизирована. Члены ячейки, состоящей из трех-пяти человек, знают только своего руководителя, который, в свою очередь, знаком только лишь с непосредственным руководителем. Очень часто группировка, партия представляют собой сложное «многопрофильное» объединение, в которое входят политическое, экономическое (финансовое) звенья и подразделение «прямого действия», иначе говоря, непосредственные исполнители терактов. Его состав непостоянен. Наличие в террористической группировке собственной финансовой составляющей снижает ее зависимость от внешнего спонсора. Это, например, ослабляет их зависимость от государств-спонсоров, в частности от Саудовской Аравии, что делает действия террористов еще более непредсказуемыми. Этим директор американского ФБР Роберт С. Мюллер объясняет, в частности, высокую мобильность и адаптивность «Аль-Каиды» (а, следовательно, всей террористической сети).

В результате управленческая пирамида нынешних террористических организаций становится все более сглаженной, входящие в нее отдельные группы могут действовать почти автономно и даже существовать отдельно.

Например, структура «Аль-Каиды» в настоящее время состоит из ряда слабосвязанных друг с другом субъектов действия. Сегодня «Аль-Каида» - это, скорее всего, родовое название любой исламистской группы, стоящей на антиамериканских позициях. Подобные образования имеются не только в мусульманском мире, но везде, где есть мусульманские общины. Расследование, проведенное ФБР в отношении теракта 11 сентября 2001 г., пришло к выводу, что одной из основных причин успеха террористов стало то, что исполнители терактов до этого были совершенно не известны в мире радикального ислама. Все угонщики никогда не привлекались к уголовной ответственности, не были связаны с политическими партиями, многие происходили из обеспеченных семей. Следствие пришло к выводу, что они действовали небольшой автономной группой и не были связаны с террористами в какой-либо стране.

1.2. Террористические угрозы на Северном Кавказе

Северный Кавказ с точки зрения активности террористических групп любого уровня всегда был в центре событий. Барометр экономической ситуации на Кавказе с середины 2008 года указывает на неуклонное нарастание напряженности, а с начала этого года стали формироваться первые признаки перехода сети бандподполья к диверсионно-партизанским действиям. Мировой кризис обострил хронические проблемы Кавказа и породил новые. Экстремистские и террористические сети перегруппировались и метастазами расползлись по всему Северному Кавказу и вышли за его пределы. Силовики научились выявлять и уничтожать боевиков, но бандподполье находит себе смену среди молодежи выросшей и сформировавшейся в конфликтной среде последних 20 лет, которая стала для них нормой, а не девиацией. И это далеко не всегда маргиналы и низы общества, среди них студенты, аспиранты и даже кандидаты наук. Сказались и решения федеральной власти последних месяцев, они лишены серьезного и альтернативного научного обеспечения, носят неоправданно закрытый

характер. Далеко не бесспорно введение национальных республик (кроме Адыгеи) и Ставропольского края в Северо-Кавказский федеральный округ. Прошло 9 месяцев – есть интересные идеи, переговоры, но нет ощутимых дел, а без этого имеющийся ресурс доверия будет таять. В результате власть потеряла темп в проведении кавказской политики, чем воспользовались деструктивные силы. Определенную дезорганизованность внесли бесконечные разговоры о реформе МВД и вооруженных сил. По-прежнему борьба кланов, тейпов, этносов используется адептами террористического противостояния в своих собственных целях.

Активизировался и режим Саакашвили в проведении дестабилизационных акций в СКФО, получая при этом всестороннюю помощь США, НАТО, ЕС, которые при этом цинично говорят о «перезагрузке» в отношениях, возможности принятия в НАТО России, перекладывания на РФ афганские проблемы, т.к. провал здесь США и НАТО очевиден.

В данный момент на Северном Кавказе идет обмен ударами между силовиками и бандподпольем. Этому процессу, несмотря на преимущества правоохранителей, не видно конца. Как отрезать профессиональных бандитов, идеологов подполья от молодежи? Жесткими милитаристскими мерами все проблемы не решить, необходимо применения принципа, так называемой «soft power» - мягкой силы. Нужен диалог с внесистемной оппозицией на Северном Кавказе, с радикальными группами, выявление их реальных и мнимых обид и требований. Полицейские методы будут только подталкивать радикалов в экстремизм и терроризм. Отсюда становится ясной необходимость контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму. **Контрпропагандистская деятельность, в данном случае, представляет собой предотвращение или минимизация действий экстремистских и террористических организаций политическими, информационными и другими мерами и, прежде всего идеологическим воздействием как на субъектов экстремистских,**

террористических организаций, на их пособников, так и на возможных (потенциальных) членов этих организаций.

В результате преобладающий в настоящее время в регионе традиционалистский тип религиозного сознания верующих, особенно в предгорной и горной зонах северокавказских республик, прежде всего, в Дагестане и Чечне, а также в Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в последние два-три года стал явно тяготеть к фундаментализму. Речь идет о том, что все большее количество людей хотело бы жить в исламском государстве по сакральным законам шариата, о чем в открытой форме говорит кандидат философских наук Р. Кадыров. В ситуации системного кризиса элементы фундаменталистского сознания верующих оказались благодатной почвой для дальнейшего развития на их базе радикального исламского (салафитского, или неоваххабитского) сознания.

Политико-экономическая ситуация на Северном Кавказе привела к тому, что религиозное сознание мусульман сегодня оказалось представленным лишь двумя его типами: традиционным, тяготеющим к фундаментализму, и экстремистско-салафитским (ваххабитским), что и явилось базой для развития в регионе террористического движения под исламским прикрытием.

Безусловно, на адептов северокавказского терроризма огромное влияние оказывали и продолжают оказывать ультрарадикальные идеи салафитских авторов, где путь вооруженного противодействия и диверсий – по версии радикалов – джихада, был началом и завершением всякой борьбы с «системой куфра» (неверия) и их «пособниками» из числа т.н. «отступников» («муртаддун») и «лицемеров» («мунафикун»). Под первыми понимаются этнические мусульмане, чаще всего, сотрудники силовых структур, поэтому против них и направлено, в первую очередь, острие терроризма; под вторыми – представители официального ислама.

Лидеры молодежных организаций в своем большинстве получили исламское образование в странах Персидского Залива, в первую очередь – в

Саудовской Аравии. Они и стали проводниками идеологических изменений в регионе, нередко становясь и лидерами террористических группировок (например, М. Мукожев и А. Астамиров из группировки «Ярмук» в КБР или Р. Макашарипов из террористической организации «Шариат» в РД). (Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. Ростов н/Дону, 2005; Добаев И.П., Сериков А.В., Черноус В.В., Соколов А.В. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России и странах СНГ. Ростов-на-Дону, 2009.)

Изменился социальный состав террористов- все чаще и чаще в их рядах появляются и представители мусульманской интеллигенции: студенты, аспиранты, учителя и т.д. Не надо забывать и о роли «кавказского» криминалитета в финансировании и поддержке экстремистских бандформирований. Безусловно, это не происходит в явной форме, более того, финансовая поддержка чаще всего осуществляется через семьи, родственников, что в значительной мере осложняет работу силовых ведомств по пресечению незаконных поставок вооружения, денежных средств и т.д. террористам. Вопрос - в каком городе европейской части РФ нет «кавказской мафии»? Азербайджанцы (турки), дагестанцы (причем без разделения на национальности и этнические группы), чеченцы и ингуши и т.д. и т.п. в основном те, кто по религиозному принципу, относят себя к исламу. Как отмечают В.Наумкин и Д.Макаров (2007) пополнение рядов бандформирований молодыми интеллектуалами свидетельствует о том, что, если ранее радикальные идеологии привлекались извне, то сейчас они разрабатываются самими северокавказскими интеллектуалами-исламистами непосредственно на территории региона, и основываясь на местной специфике, а потому будут более жесткими и разрушающими. Вступая в исламское движение, молодежь неизбежно привносит в него изрядную долю свойственного ей максимализма и нетерпимости, что в условиях Кавказа нередко развивается дальше в направлении джихадизма. (В.Наумкин,

Д.Макаров.Стратегия России, №7, 2007, Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. Ростов н/Дону, 2005).

Трансформация террористических сообществ в последнее время идет главным образом по пути адаптации сетевых форм организации к потребностям террористических групп. В связи с распространением информационных технологий у террористических организаций Северного Кавказа появляется возможность оперативно координировать любые акции отдельных боевых групп в любых масштабах. На смену централизованным террористическим организациям прошлого приходят транснациональные сетевые структуры, состоящие из автономных ячеек, способные в русле общего идейно-политического направления проводить террористические атаки в любом месте РФ. В рамках таких сетей находят место и криминальные организованные группы, и теневой бизнес. Круг потенциальных участников подобных сетей оказывается практически неограниченным. Применение подобной тактики в конфликтах малой интенсивности было и остается весьма результативным даже против защищенных целей и военных объектов, что показывают последние террористические акты на территории Кабардино-Балкарии (сентябрь-октябрь 2010 г.) Эффективна она и в современных крупных городах, поскольку целями террористических актов выступают недостаточно защищенные гражданские объекты (такие как метро) и население.

Именно в этом направлении в последние три-четыре года происходит трансформация террористического движения на Северном Кавказе. Она была вызвана, в том числе, уничтожением первого эшелона главарей и активистов незаконных вооруженных формирований (НВФ), которые ориентировались на прямое противостояние федеральному центру. Пришедшее им на смену новое поколение такой возможности уже не имело, а потому объективно организовалось в подпольно действующие в условиях населенных пунктов сетевые террористические формирования.

Сегодня на территории практически всех субъектов (с преобладанием мусульманского населения) Южного и Северокавказского федеральных округов сложились собственные террористические сети «молодежных джамаатов». Если в конце 90-х – начале 2000 гг. они были связаны друг с другом на уровне руководителей и даже рядовых членов, то сегодня самостоятельные сетевые структуры взаимодействуют между собой опосредованно, преимущественно, поставленными целями, т.е. идеологически.

Анализ материалов, связанных с деятельностью «молодежных джамаатов», позволяет сделать прогноз на перспективу: эти сетевые структуры, доказали свою жизнеспособность, автономность и самовосстанавливаемость (Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. Ростов н/Дону, 2005; Добаев И.П. Центральная Азия и Кавказ, №1, 2009г.) Радикальные идеологии позволяют их носителям не только оправдывать совершаемые преступления, но планировать и осуществлять диверсионно-террористические акты, не считаясь с потерями среди мирного населения.

Тактика деятельности этих групп, основанная на сетевом принципе позволяет быстро менять места дислокации, маневрировать и, наносить удары именно там, где их не ждут. Между этими структурами и их базами налажена устойчивая связь; действия, в случае необходимости, согласовываются и координируются. Таким образом, тенденция растекания терроризма в регионе, которая ранее прогнозировалась лишь отдельными экспертами, стала реальностью. Особенно непростая ситуация сложилась на Северо-Восточном Кавказе – Дагестане и Ингушетии. Она, в свою очередь, предопределила процессы в других республиках, прежде всего, в Кабардино-Балкарии.

Иными словами, с уничтожением крупных вооруженных групп в Чечне активность боевиков не снизилась. Она просто распространилась на другие субъекты Северного Кавказа и практически полностью перешла в

террористическую плоскость. Следует учитывать и тот факт, что в трех горных районах Дагестана, граничащих с Чечней, проживают в основном этнические чеченцы. Как отмечается в СМИ боевики обладают хорошей подготовкой, агентурными сетями, списками работников милиции и ФСБ, номерами их автомобилей, разного рода экстремистской литературой, в том числе по изготовлению самодельных взрывных устройств. Они столь же фанатичны, как и прежде, – их приходится уничтожать вместе со зданиями, где они укрываются.

Многочисленные террористические акты свидетельствуют, что объектами террористов все чаще становятся сотрудники государственных и силовых структур. К примеру, в Чеченской республике отряды боевиков численностью до нескольких десятков человек с 2008 г. по 2010 гг. дважды захватывали населенные пункты в республике, совершили ряд нападений на военных и сотрудников правоохранительных органов, неоднократно вступали в столкновения с подразделениями федеральных сил и местных правоохранительных структур. Последний характерный пример – нападение смертников на парламент Чеченской республики (октябрь 2010).

1.3. Роль радикального мусульманского образования в дестабилизации обстановки на Северном Кавказе

Внешний фактор воздействия на систему мусульманского образования в постсоветской России неоспорим. Его реализация шла по двум основным направлениям: посредством выезда российской молодежи в другие страны для получения образования и одновременно путем развития системы мусульманского образования непосредственно в стране, зачастую при содействии зарубежных «наставников». Однако этот процесс по-разному проявился в различных регионах России, в том числе и на Северном Кавказе.

На Северо-Западном и Центральном Кавказе (Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Северная Осетия) прослеживается турецкое влияние, что обусловлено, в том числе, и историческими обстоятельствами

(распространение ислама шло из Турции и из вассального Турции Крымского ханства, в Турции сегодня пребывает значительная черкесская диаспора). Поэтому вполне естественно, прежде всего, в Турцию, устремились потоки желающих получить мусульманское образование. Однако некоторая часть молодежи северокавказского региона отправилась в страны Ближнего Востока (Сирия, Иордания, Королевство Саудовская Аравия и др.). Например, лидеры движения «молодых мусульман» в Кабардино-Балкарии, близкие к печально известному по событиям 14 октября 2005 г. в Нальчике «джамаату Ярмук», - М.Мукожев и А.Астамиров – получили образование в исламском университете в Эр-Рияде (Королевство Саудовская Аравия, или КСА).

Молодые мусульмане Северо-Восточного Кавказа (Дагестан, Чечня и Ингушетия), в основном, выезжают в Сирию (Дамаск), Египет (Каир, «Аль-Азхар»), государства Персидского Залива, прежде всего, в КСА. Некоторые тюркоязычные этносы Дагестана (кумыки, ногайцы) предпочитают Турцию.

Первоначально выезд молодежи на учебу за рубеж осуществлялся по двум каналам: официально (по направлению ДУМов) и неофициально (выезды по частным каналам). Те, кто выезжает официально, в рамках заключенных договоров между ДУМами и конкретными учебными заведениями по полной подготовке или переподготовке, получают стипендии, устраиваются с жильем, решаются социальные проблемы. Однако официально направляемых в исламские учебные заведения немного, что побуждает определенную часть религиозной молодежи к инициативному выезду по частным каналам, чаще всего по примеру родственников. Эта категория молодых людей не обеспечивается официальными стипендиями, жильем и пакетом социальных услуг, а потому легко попадает под финансовое и идеологическое влияние радикальных джамаатов и стоящих за ними исламистских фондов.

Сегодня позиция большинства духовных управлений мусульман (ДУМ) и муфтиев России по сравнению с началом 90-х изменилась.

Например, Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ, муфтий Т.Таджуддин) считает, что в целях переподготовки за рубежом следует направлять только тех, кто уже получил базовое образование в российских *исламских* высших учебных заведениях (курсив наш). При этом ЦДУМ ориентируется в большей степени на египетский «Аль-Азхар» и категорически выступает против учебы в Саудовской Аравии. Но кто контролирует учебные планы, стандарты исламских университетов в РФ? В последние годы некоторые Северокавказские ДУМы и муфтии выступают за полное запрещение выезда молодежи для получения религиозного образования за рубежом, особенно в КСА. (Добаев И.П., Сериков А.В., Черноус В.В., Соколов А.В. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России и странах СНГ. Ростов-на-Дону, 2009.)

На сегодня уже более 4,5 тысяч молодых людей получили исламское образование за рубежом. Определенная ее часть была обработана в радикальном ключе. Их последующая после возвращения на родину деятельность, как правило, входит в противоречие с традиционными на Северном Кавказе течениями ислама. Например, 13.10.2006 г. в Нальчике под эгидой регионального отделения «Единой России» состоялся митинг под лозунгом «Нет террору». На митинг собралось более 5 тыс. чел, в основном из числа молодежи. Выступивший на митинге председатель общественной национальной организации кабардинцев «Адыгэ Хасэ» М.Хафицэ отметил, что среди кабардинцев никогда не было религиозных фанатиков: «Отправляя наших детей учиться в арабские страны, мы порой не замечали, что возвращаются они уже другими людьми, ваххабитами. То, что случилось – беда для каждого из нас. А население республики потеряло значительный пласт генофонда!».

Сегодня в России работает более 2 тыс. имамов, получивших образование за рубежом. Около 3 тыс. шакирдов (студентов) в настоящее время продолжает обучение за рубежом, из которых только 200 человек – по официальным направлениям муфтиятов. Это свидетельствует о том, что

государство до сих пор не контролирует процесс направления молодежи за рубеж для получения мусульманского образования со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Что касается исламского образования непосредственно в России, то многие из руководителей местных общин и даже муфтиятов лично проводили уроки по арабскому языку и основам ислама. Занятия проводились либо в мечетях, либо в местных примечетских школах. Отметим, что уровень знаний многих религиозных деятелей на местах остается крайне слабым, что не позволяет им принимать активное участие в данном процессе.

Террористические группировки опираются на современные коммуникативные технологии, легальные и нелегальные методы привлечения и использования людских ресурсов. Они исповедуют общую идеологию, какую бы окраску она не принимала (яркий пример – человеконенавистническая идеология радикального исламизма, которая делит мир на «своих – единопольников» и «чужих – врагов ислама»), что снимает проблему оправдания человеческих жертв, способствует жесткости внутренней организации и повышению уровня ее конспиративности. (Патеев Р. Ф. Политические аспекты мусульманского образования в России: история и современность. Автореф дис. ... канд. полит. наук : Ростов н/Д, 2006).

Отсюда следует, что участие подготовленных с точки зрения контрпропаганды радикального ислама религиозных преподавателей может внести ощутимый вклад в формирование антитеррористического сознания молодежи, поскольку именно в институтах религиозного образования закладываются основы дальнейшего развития ислама в России.

С другой стороны необходимо совместно с традиционными религиозными организациями поставить под контроль деятельность тех учебных заведений, которые возникли в последние годы, и, которые занимаются подготовкой религиозных кадров, а также определить те учебные центры, деятельность которых отвечает интересам общества. Не

исключена и возможность государственной поддержки этих центров. Известно, что религиозные структуры в России отделены от государства. Но если в результате деятельности тех или иных структур, мы получаем рост межэтнической и межконфессиональной напряженности, если подготовленные религиозными учебными заведениями кадры занимаются вербовкой боевиков, то государство не может отстраненно наблюдать за происходящими процессами.

1.4. Основы профилактики терроризма

Важное значение в деле профилактики преступлений против государства имеет адекватность предупредительного реагирования государственных структур на возникающие угрозы безопасности. Чем острее такая угроза и чем динамичнее идет ее нарастание, тем оперативной и жестче должны быть ответные меры. Если противоправные действия осуществляется скрытно, наиболее эффективными зачастую являются негласные профилактические мероприятия по противодействию им. В случае, когда экстремистские, террористические процессы приобретают значительные масштабы, и в них вовлекаются достаточно широкие слои населения, наиболее действенной становится система ответных мер, включающая в себя применение гласных открытых методов, использование возможностей средств массовой информации, применение технологий и методов воздействия на подсознание и сознание людей. Следовательно, необходимость осуществления профилактики преступлений против государства возникает лишь в случае существования нарастающей угрозы их совершения, а комплекс предупредительных мероприятий планируется и реализуется с учетом складывающейся оперативной обстановки.

Процесс подготовки и реализации профилактических мероприятий, направленных на выявление и устранение террористических угроз, осуществляемых органами безопасности и правопорядка, должен включать в

себя ряд необходимых условий. Во-первых, необходимо изучение и анализ оперативной обстановки. Во-вторых на основании этого анализа осуществляется прогнозирование будущей обстановки. При этом оценка должна быть комплексной: природа, характер, направленность и масштабы угрозы безопасности; ее носители, инспираторы и объекты; группы и слои населения, которые могут быть вовлечены в криминогенные процессы; динамика нарастания угрозы; состояние социально-политической и психологической атмосферы и т.д. Дается оценка собственным силам и средствам, устанавливаются другие участники совокупного субъекта профилактической деятельности, усилия которых также направляются на локализацию и устранение возникающих угроз безопасности. Затем осуществляется планирование и реализация профилактических мероприятий, после чего оперативная обстановка оценивается в новых условиях. Сравнение ее состояния с тем, что было до принятия мер профилактики, демонстрирует эффективность последней. В контрпропагандистской, идеологической деятельности надежным показателем (индикатором) действенности мер по нормализации обстановки может служить обратная связь спецслужб и правоохранительных органов с населением, предполагающая мониторинг (оценку) реакции граждан на проводимые профилактические мероприятия. При этом каналы получения информации о такой реакции могут быть как гласными, так и конспиративными.

Стратегическим направлением борьбы с радикальным исламизмом, безусловно, является нейтрализация «ключевых» факторов, способствующих его активизации, а именно: социально-экономических и политических. Рассматривая их, следует иметь в виду, что процесс «исламского возрождения» носит, в основном, объективный характер. Поэтому любое излишне прямолинейное силовое воздействие на него не только бесперспективно, но и, как показывает практика, приводит к негативным последствиям. Кроме того, он используется исламистами только в сочетании с другими факторами. С учетом изложенного, главный упор в стратегии

противодействия исламским радикалам необходимо делать на решение проблем по урегулированию имеющихся и недопущению возникновения новых политических конфликтов; улучшению социально-экономической ситуации в регионе. Последняя мера играет главную роль в противодействии исламским радикалам, так как она не только существенно сужает социальную базу исламистов, но и способствует урегулированию политических конфликтов, многие из которых возникают из экономических противоречий.

Если же терроризм рассматривать в более узком плане, как разновидность уголовного преступления, то меры по его блокированию, как и в других государствах, могут быть разделены на четыре основных направления: совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности специальных служб, усиление борьбы с финансированием терроризма, а также **активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы**. Если успехи на первых трех направлениях в последние годы очевидны, то в последней области видимого успеха не ощущается.

Силовое воздействие – тупиковый путь, который только загоняет проблему внутрь, еще более усугубляя конфликт. Главной целью антитеррористической стратегии должна быть работа по устранению базовых причин, способствующих появлению терроризма. Как свидетельствует практика, ставка на исключительно силовые методы подавления терроризма и экстремизма себя не оправдала. В этой связи осуществление широкой информационно-пропагандистской и идеологической деятельности, направленной на компрометацию идеологии радикального ислама, привлечение к этой работе хорошо подготовленных служителей мусульманского культа и пропагандистов, устранение внутренних конфликтогенных факторов, которые продуцируют внутривнутриполитические девиации, в том числе «растекание» идеологии и практики терроризма, прикрывающегося исламским вероучением, по всему российскому Югу,

будут способствовать оздоровлению обстановки на Северном Кавказе. В этом случае т.н. «внешние факторы», паразитирующие на внутренних неурядицах и проблемах, окажутся второстепенными и не смогут существенно влиять на процессы в регионах России, в том числе и на Северном Кавказе (Добаев И.П., Сериков А.В., Черноус В.В., Соколов А.В. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России и странах СНГ. Ростов-на-Дону, 2009). Для этого следует систематически, активно и целенаправленно использовать компоненты (субъекты) системы противодействия идеологии терроризма (СПИТ).

Конкретные финансовые, политические и геополитические интересы различных стран мира стали причинами внедрения религиозного радикализма на территории России, где проводится идеологическая экспансия под религиозным прикрытием в республиках Северного Кавказа – Чечне, Ингушетии, Дагестане, Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Республика Дагестан стратегически наиболее важна, поскольку ее территория примыкает к нефтяным районам Каспия через ее территорию проходит транзитный оборот наркотиков, и она рассматривается в качестве плацдарма для утверждения духовного и политического влияния не только на Северном Кавказе, но и других мусульманских регионах России.

Этими системными причинами определяется процесс радикализации ислама на Северном Кавказе, в котором, на наш взгляд, большое значение имеет влияние внешних условий, а именно зарубежных идеологических нефинансовых центров. На основе строгой конспиративной системы ведется финансирование религиозно-аполитических групп, распространяются соответствующие печатные и видеоматериалы, путем подкупа чиновников организуется проникновение радикальных ваххабитских эмиссаров в органы власти.

В большинстве случаев терроризм тесно смыкается с наркобизнесом и организованной преступностью, что позволяет исследователям обозначить терроризм как «разновидность транснациональной преступности». Идеологи

терроризма оправдывают подобную практику как оружие для борьбы с государствами и народами неверных, обозначив как «наркоджихад».

Учитывая, что отряды боевиков на Северном Кавказе постоянно пополняются молодежью, особое внимание в **контрпропагандистской работе** необходимо обратить на социально-экономический контекст, так как в регионе существует социальная база для распространения экстремизма и терроризма. Силовые средства должны быть подкреплены за счет оздоровления всей социально-экономической обстановки в регионе, нужна безотлагательная социально-экономическая реабилитация всех республик Северного Кавказа.

Другим основополагающим компонентом **контрпропагандистской** государственной антитеррористической стратегии является информационное освещение сотрудничества федеральных силовых структур и местных правоохранительных органов в борьбе с организовано-идейными структурами террористических и криминальных организаций, отмыванием денег и финансированием терроризма. Как уже отмечалось, современная практика свидетельствует, что основным источником финансирования бандформирований остается контрабанда оружия и наркотиков, транснациональные преступные группировки и международные террористические организации, а также этнические (кавказские) криминальные группировки российских городов. С другой стороны, терроризм одновременно является спекулятивной установкой, ориентированной на использование массового недовольства происходящими в мире процессами в интересах определённых социальных групп, извлекающих из терроризма, как особого рода деятельности, конкретную финансовую выгоду, что предполагает как ответную тактику, так и стратегию действия. Следовательно, одной из актуальных задач остается изучение и широкое освещение в пропагандистских материалах современных этнополитических процессов, взаимодействие этнических групп, конфессий.

1.5. Контрпропаганда в молодежной среде

Сегодня группировки боевиков объединяются на новейшей идеологической основе, разработанной в зарубежных исламистских центрах и уже дополненной собственными идеологическими наработками. Неизбежной политической практикой носителей идеологии религиозно-политического экстремизма всегда был, есть и будет терроризм. Радикальные идеологии, измененные состояния сознания позволяют их носителям не только оправдывать совершаемые преступления, но планировать и в последующем осуществлять диверсионно-террористические акции. Ваххабизм-салафизм как идеология представляет собой не просто совокупность идей, а систему «аргументированных» положений.

Арсенал знаний обученных и подготовленных специалистов широк и глубоко профессионален, так как часто деятельность ряда религиозных сект сопряжена с применением психологического воздействия, которое направлено на формирование у лица (группы лиц) новых или изменение уже существующих убеждений, установок, ценностно-смысловой сферы, отношений, мотивов, ориентации.

Поскольку именно молодежное сознание подвержено влиянию со стороны адептов новых идеологий, то в **целях идеологического противодействия экстремизму и терроризму работа с молодежью** должна стать одним из приоритетных направлений государственной политики и именно «понимание социального самочувствия молодых людей, их умонастроения, того, как они себя ощущают в преобразующихся социально-экономических, политико-правовых, культурно-идеологических условиях» (В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, Т.Ф.Маслова, Социологические исследования № 2, Февраль 2008, С. 91-96), особенно значимо для профилактики идеологии экстремизма и терроризма.

Современные террористические движения используют сегодня тактику «ожидания», тайно внедряясь в идеологическое пространство российского государства, накапливая свой потенциал в молодежной среде и выжидая

очередного кризиса легитимности в каком-либо из регионов. В этом плане особую тревогу вызывает **использование Интернета**, как в пропагандистских целях, так и для распространения учебных пособий по организации террористической деятельности.

Подрывная экстремистская литература, содержащая прямые и завуалированные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, возбуждающая межрелигиозную и межнациональную рознь, попадает в страну не только из-за рубежа, но и часть ее публикуется непосредственно на территории России (зачастую в Москве и Московской области). В этой связи заслуживает государственной поддержки проводимая рядом исламских централизованных организаций (ДУМ Дагестана, Совет муфтиев России) экспертиза и оценка всей исламской литературы, поступающей из-за рубежа и издаваемой в стране. Такая литература должна изыматься из оборота, — считают видные российские ученые.

1.6. Традиционный ислам и его экстремистские течения

Для организации противодействия экстремистским идеологиям необходимо сосредоточить усилия на выявлении сути их отступлений от исламской традиции и компрометации на этой основе такого рода взглядов в глазах мусульман и приверженцев других религиозных верований. В частности, говоря о «неверных» или «врагах ислама» (отступники, многобожники, лицемеры), идеологи экстремизма значительно расширяют круг их участников: сюда сразу попадает не только все немусульмане, но и террористического «правоверные», которые не придерживаются идеологической линии экстремистов. Важно также привлечь к контрпропагандистской деятельности религиозных деятелей, лояльных к федеральным властям, оказывая им всестороннюю помощь, в том числе и финансовую.

1.7. Роль СМИ в противодействии терроризму и экстремизму

С целью противодействия информационному натиску современных террористических организаций, деятельность которых на Северном Кавказе выражена в основном в религиозно-политической форме, неотложной задачей пропагандистов является такое формирование контридеологии, которое теснейшим образом должно быть сопряжено с деятельностью масс-медиа. Научное-практическое изучение деятельности масс-медиа как в роли трансляторов антиконституционных идеологии, так и в роли противодействия идеологическому «оболваниванию», дает возможность говорить о возможном медиа-конструировании социальной реальности, при этом, мы проигрываем тем, кто обладает большими финансовыми возможностями (зарубежные и местные идеологи терроризма практически свободно распространяют аудио- и видеопroduкцию).

Системное формирование антитеррористической идеологии - это тот вид деятельности, который на сегодняшний день государством не освоен, более того, многое было сделано, чтобы девальвировать понятия патриотизма и интернационализма, чувства долга и чести.

Не последнюю роль играют в этом СМИ и СМК, в которых недопустимы не только высказывания в защиту террористов, но и повторение тезисов о том, что терроризм является высокоэффективным и относительно дешевым средством достижения целей. Внимание общественности следует акцентировать на том, что нигде и никогда террористам не удавалось добиться победы, а итогом и следствием террористического акта становились только многочисленные бессмысленные жертвы. Надо акцентировать внимание на подлинной сущности и бесперспективности терроризма, показывать пагубность его последствий. СМИ является важным компонентом (субъектом) противодействия идеологии терроризма (СПИТ). Как СМИ, так и власти не заинтересованы в том, чтобы СМИ не становились помимо их воли объектом манипуляций, направленных на достижение целей или применение методов терроризма.

Идеологический вакуум, сложившийся в общественном сознании, заполняется идеологией национализма в широком диапазоне - от спекуляций на тему духовного возрождения нации или народа до воинствующего религиозного или этнического экстремизма, обращающегося к террористическим методам борьбы.

Раздел 2. Основные принципы контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму

Конечной целью контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия идеологии терроризму является формирование антитеррористического, антиэкстремистского мировоззрения. Исходя из этого **основными принципами контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму, как составляющей общегосударственной концепции безопасности должны стать:**

- гуманизм,
- общегосударственный патриотизм,
- идеологическая обоснованность,
- социальная справедливость,
- соблюдение прав человека,
- гарантии: безопасности этносам и легальным конфессиональным организациям,
- системность, последовательность и эффективность,
- сочетании централизации и регионализации,
- учет особенностей менталитета и гендерных трансформаций,
- опора на поддержку и доверие народа,
- сочетание гласности и профессиональной тайны.

Соблюдение всех перечисленных **ПРИНЦИПОВ КОНТРПРОПАГАНДЫ ТЕРРОРИЗМА** во многом зависит от политической воли руководителей страны и регионов противостоять терроризму; от умения гибко реагировать на изменение криминогенной и оперативной обстановки; от особенностей политических традиций и культуры в стране. Монополия на насилие должна принадлежать только государству. Возникновение на территории государства каких бы то ни было нелегальных вооруженных группировок и нелегитимного насилия является признаком или кризисных явлений в общественно-политическом развитии,

или наличием существенного разрыва между провозглашенными принципами демократии и их наличием в реальности, или окончательной утраты правящей элитой авторитета и уважения.

Раздел 3. Основные направления контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму

Антитеррористическая деятельность и пропаганда должна носить не только универсальный, но и дифференцированный характер и быть ориентирована на целевую аудиторию в зависимости от **основных направлений контрпропаганды:**

1.Разоблачение идеологии терроризма (его антологических и гносеологических корней)

Во взаимодействии с религиозными организациями необходимо сформировать в обществе устойчивое понимание общественного неприятия идеологии экстремизма и терроризма.

Важное место в этих процессах должна занять идеологическая позиция отечественного ислама и, прежде всего, путем резкого повышения уровня российского мусульманского образования. Представляется, что одна из ключевых задач, наряду с повышением эффективности правозащитных мер, это подготовка священнослужителей, способных быть активными и эффективными защитниками ценностей традиционных религий. Речь идет о религиозном образовании. Имеется в виду не только широко обсуждаемая тема введения преподавания религиозных основ в средней школе, но и вопросы, связанные с получением профессионального религиозного образования. Люди, которые избрали для себя религиозную деятельность как профессиональное занятие, будут формировать новые духовно-нравственные основы нашего общества и приобщать его к религиозным ценностям. Это особенно важно в свете вакуума общественно-политической идеологии постсоветской России. Наиболее актуальной эта проблема предстает перед мусульманским сообществом России. Представители ислама являются конфессиональным меньшинством, соотносящим себя как с российским сообществом, так и с мировой мусульманской уммой. Именно с исламом в последние десятилетия в его особой салафитской интерпретации связано обострение многих политических конфликтов, как на постсоветском

пространстве, так и в мире. Наиболее показательна эта тенденция проявила себя на Северном Кавказе. Очевидную роль в данном процессе, как уже отмечалось, сыграли радикальные фундаменталистские проповедники из дальнего зарубежья - «ваххабиты». Это стало возможным, в том числе, благодаря религиозной безграмотности населения, которая способствовала восприятию чуждых экстремистских идей под видом ислама. Кроме этого, на распространение подобных идей повлияла неспособность традиционного мусульманского духовенства в России в тот период что-либо противопоставить экстремистской пропаганде.

2. Дискредитация положительного имиджа терроризма в литературе, СМИ и Интернете

Борьбу и противодействие терроризму недопустимо подменять борьбой лишь с крайними формами, а для этого настоятельно требуется единство ценностных ориентаций общества, интеграция множества существующих социальных, конфессиональных, этнических, территориальных и иных групп в нечто позитивно целое. Часто эффективность мер, принимаемых в данном направлении, снижают региональные СМИ, которые зачастую дают противоречивые оценки, как самому терроризму, так и действиям официальных структур по его предотвращению. Выработка в обществе мировоззренческой четкости будет играть позитивную роль, лишая терроризм его идеологической базы.

3. Деромантизация террористических лидеров и использования терминов, которые не несут позитивной нагрузки

Необходимо проводить политику стимулирования единства мусульманского сообщества, поддерживать умеренные исламские позиции, не отождествлять ислам с терроризмом и таким образом отторгать экстремистское движение от традиционной для российского общества мусульманской общины. Необходимо довести до широких слоев населения, что неверные представления о традиционном исламе, восприятие ислама как

сильной и нетерпимой религии практически полностью являются результатом ультрарадикального движения в пределах Королевства Саудовская Аравия, создано экстремистским исламским меньшинством, а затем прочно закреплено средствами массовой информации и другими институтами, обслуживающими политические и экономические интересы Запада. Между тем ислам по своей сути является удивительно толерантным вероучением, которое так же, как и другие мировые религии, пропагандирует идеи мира и милосердия независимо от расы, этнической принадлежности или религии.

Кроме того, следует обращать внимание аудитории на борьбу против экстремизма собственно в исламских странах, например, в Алжире, Египте, Иордании, Иране, Марокко, Судане, Тунисе, Турции и т. д. Так, в Турции многие годы идет борьба с экстремистскими группировками курдов, в Египте - против «Братьев-мусульман» и других ультрарадикальных религиозных группировок, жестко ограничивается деятельность экстремистов и террористов.

Необходимо актуализировать совместные усилия всех уровней власти и религиозных организаций по выработке общественного осуждения и неприятия экстремизма и терроризма в любых формах и проявлениях. В этой связи важна и роль православных институтов России, как главной конфессии РФ. Их убеждающее воздействие несомненно оздоровит отношение большей части населения РФ к мусульманству.

4. Формирование позитивной российскоинтегрирующей кавказской идеологии с учетом поли-этноконфессиональности

Общенациональная идеология призвана обеспечить единство ценностных ориентацией общества, интегрировать множество существующих социальных, конфессиональных, этнических, территориальных и иных групп в нечто целое. Все это будет играть позитивную роль, лишая терроризм его идеологической базы.

В России такой идеологией могла бы стать концепция, выдвигающая в качестве главного принципа жизни общества и функционирования государства социальную справедливость и права человека. Важное место в этой концепции должна занять не только модернизация отечественного классического ислама путем резкого повышения уровня российского мусульманского образования, но и проведение модернизации с опорой на сущностные ценности традиционных религий России.

5. Контроль и противодействие терроризму в сети Интернет (блокировка сайтов, публикации на форумах, «живых журналах» и в социальных сетях)

Нежелательные материалы в Интернете могут быть размещены в виде текстов, фотографий, видеозаписей, звуковых записей, а также могут передаваться в виде файлов, содержащих какие-то из этих компонент.

Чаще всего материалы представляют собой текст или текст с графическими изображениями, но в последнее время, из-за глобальных технических изменений, не проблема передать файл любого объема, в том числе и видеоизображение. Нежелательные материалы могут быть не только прочитаны в Интернете целенаправленно, но и получены в виде спама по электронной почте. При этом одним из главных способов узнать адрес веб-сайта с искомой информацией – это найти его через поисковую систему. При этом поисковая система выдает много ссылок на самую разную информацию, в том числе, возможно, и на нежелательные материалы. Кроме этого, двигаясь по ссылкам от одного веб-сайта к другому намерено или случайно можно перейти к сайту, содержащему нежелательные материалы.

В середине 90-х в Интернете действовали не более 10 сайтов, активно используемых террористами, на сегодняшний день их действует около 7 тысяч. Причем в Интернете представлены практически все типы организаций, применяющих в своей деятельности террористические методы. Число таких страниц постоянно растет, что может свидетельствовать об увеличении количества сторонников радикальных группировок. Многие из

них становятся высококлассными специалистами в области компьютерных технологий, широкомасштабное использование которых в террористических целях создает принципиально новую угрозу - «кибертерроризм».

Контрпропагандистская деятельность в Интернете может осуществляться по двум главным направлениям: ограничение доступа к определенным материалам и создание многочисленных контролируемых специалистами сайтов, публикация на их страницах контрматериалов или опровержение существующих.

Ограничительное (разрушительное) направление деятельности в сети интернет может осуществляться путем:

- запрета доступа конкретным лицам или конкретным компьютерам в Интернет в целом;
- сокрытие результатов поиска в поисковой системе;
- запрета доступа к веб-сайтам с определенными, заранее известными адресами, где размещены нежелательные материалы (т.н. фильтр);
- усложнением доступа к определенной информации (принудительное снижение скорости соединения для предотвращения скачивания и получения материалов).

Созидательное направление контрпропаганды терроризма в сети Интернет заключается в публикации материалов под различным видом в глобальном пространстве. Это могут быть записки в «живых журналах», блогах, форумах и чатах, комментарии к статьям и запискам других людей на информационных сайтах и в социальных сетях. Это может быть создание собственного сайта или активное присутствие на чьих-то других.

6. Анализ процессов происходящих в молодежной среде и контроль радикальной молодежи

За последнее время происходит о значительное снижение среднего возраста участников бандформирований: привлеченная в ряды экстремистских и террористических структур молодежь подвергается целенаправленной идеологической обработке на основе идей религиозного

экстремизма. Отток молодежи в военные лагеря продолжается, что делает актуальным дальнейшее изучение как кризисного социального самочувствия молодежи, так и кризисного состояния в идеологической сфере жизни нашего общества. Конечно, лишь малая часть людей, утративших идеологические и духовные ориентиры, может перейти к практике терроризма, но ситуация осложняется тем, что сегодня не только в Северо-Кавказском регионе, но и по всей России сложилась благоприятная атмосфера для вербовки в религиозные секты в самых различных целях - вплоть до антиконституционных и противоправных.

По сути дела России навязывается борьба за умы и души новых поколений, вступающих в активную жизнь. И если эти идеи овладеют умами молодых людей, мир на Северном Кавказе будет окончательно взорван. Поэтому сейчас особенно важно задуматься над тем, что необходимо сделать государству, религиозным, общественным организациям для того, чтобы уберечь наших сограждан, особенно молодежь, от этой опасности.

Работа с молодежью является ключевой в пропагандистских мерах.

7. Изучение процессов экстремизации молодежи

Очевидно, что профилактика терроризма требует системного и научного обеспечения. К сожалению, несмотря на обилие научных публикаций и диссертаций по проблемам экстремизма и терроризма, на Юге России не проводится всесторонний мониторинг молодежного экстремизма, терроризма, других форм растущей агрессивности молодежи в бытовой, политической и иных сферах публичной жизни. Выявлять социальный, социально-психологический портрет «среднего» экстремиста необходимо, но недостаточно для эффективной профилактики социальных девиаций. Давно назрел детализированный анализ состава экстремистских групп и сочувствующего окружения: выявления возрастных когорт в диапазоне от 15 до 30 лет, этническая, конфессиональная идентификация, политические взгляды, уровень образования и его характер, семейное положение, уровень и

происхождение доходов, побудительные мотивы, психотип, механизм вовлечения в организованный или стихийный экстремизм и т.д. Только детализированная типология экстремизма и терроризма на Северном Кавказе, которая, на наш взгляд, не сводится к **этноконфессиональному**, позволит разработать дифференцированный подход к каждой из групп экстремистки настроенной молодежи, выявить группы риска и осуществлять соответствующие технологии по профилактике данных взглядов или подавления профессиональных террористов и банд подполья. Без определения целевой аудитории гуманитарные технологии профилактики экстремизма будут малоэффективными, если не безрезультатными, а полицейские методы, не носящие точечного характера, провоцировать новые группы молодежи на насильственные ответные акции, превращая умеренных радикалов в экстремистов и террористов.

8. **Общественный диалог между легальными общественными организациями и партиями, радикалами, властью и СМИ с целью блокирования подобной трансформации. Активное привлечение к этому диалогу научно-педагогического сообщества**

Активное использование потенциала научно-педагогического и экспертного сообщества Юга России, (ЮФО и СКФО). В каждом субъекте Российской Федерации на Юге России есть специалисты высокого уровня, прежде всего работающие в системе высшего образования РФ, исследовательских институтов РАН как элементов общегосударственной системы противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Заказчиком такого рода работ могут быть не только органы федеральной и региональной власти, но и бизнес-сообщества, крупные образовательные центры (федеральные университеты), а часть программы исследований – носить закрытый характер.

Главной государственной стратегией антитерроризма должна стать выработка новых базовых идеологических принципов, в первую очередь

учитывающих полиэтничный характер Северного Кавказа и Российской Федерации в целом. Необходимо учитывать, что особенность политического, этноконфессионального экстремизма состоит в том, что он питает терроризм идейно и духовно, имеет склонность и тенденцию приобретать террористический характер. Противостоять этому может только мировоззренческая четкость, прозрачность и ясность контрпропагандистской деятельности каждого компонента СПИТЭ.

Раздел 4. Основные направления в сфере профилактики терроризма в молодежной среде

В контрпропагандистской практике противодействия терроризму следует отдельно выделить некоторые направления связанные с молодежью.

Проблематика профилактики и идеологического контроля терроризма может быть представлена в двух ипостасях. Первая – психологическое воздействие на личность, вторая – воздействие на среду формирования и воспитания личности. В первом случае речь идет о значительном наборе технологий и методов, связанных с формированием и развитием личности, начиная с раннего возраста. Психологам и педагогам хорошо известны последствия неблагоприятного воздействия на детей и значение такого воздействия на формирование агрессивной личности. Говоря о второй составляющей – о воздействии на среду формирования и обитания людей, и особенно молодежи, следует отметить определенную неспособность государства и общества активно создавать позитивные среды развития и обеспечивать их должное сопровождение. Это касается семьи, дошкольных учреждений, школы, вуза. Не менее важной является работа по подготовке кадров на уровне дошкольного, школьного и студенческого возраста, участвующих в работе по борьбе с терроризмом и в профилактической деятельности.

У современной молодежи утрачены навыки межэтнического общения и межкультурной коммуникации. Их нужно восстановить любыми способами. Необходимо молодежь поли-этно-конфессиональных регионов привлечь к диалогу. Площадкой для диалога могут стать молодежные фестивали, конференции, политклубы, молодежные организации, волонтерское движение, творческие мастерские и т.д. на всероссийском, региональном, муниципальном уровнях, все то, что может стать реальной «школой гражданского общества». Для создания нормального диалога, кроме опытных организаторов проведения подобных мероприятий, нужны подготовленные психологии – медиаторы, владеющие методами направленного

психологического воздействия на сознание разных возрастных, гендерных, социальных групп молодежи».

Подготовка таких специалистов дело не легкое, они должны обладать целым комплексом знаний в различных сферах: психология, право, история, политология, социология, экономика, культурология и пр. И в первую очередь они должны обладать коммуникационными компетенциями, быть тонкими психологами, знать и уважать кавказские обычаи.

Силами только институтов государства, с привлечением возможностей светских ученых, этого достичь невозможно. Для достижения поставленной цели необходимо привлечь служителей мусульманского культа, а также других авторитетных в северокавказском традиционном обществе людей. Очевидно, что противодействие попыткам экстремистских сил злоупотреблять чувствами верующих для достижения своих преступных целей – это та сфера деятельности, в которой практически полностью совпадают интересы государства и религиозных организаций.

Назовем некоторые направления в сфере профилактики терроризма в молодежной среде:

- своевременный учет неблагополучных семей, информирование о них центров социальной помощи семье и детству, комиссий по делам несовершеннолетних, выявление несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации;
- анализ кадрового состава учреждений разных ведомств, имеющих профилактическую направленность, выявление кадрового дефицита специалистов по социальной, психосоциальной, социально-педагогической работе;
- активное и целенаправленное использование подростковых и юношеских объединений по интересам как институтов ресоциализации социально дезадаптированных подростков;

- разработка специфических форм и средств приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу, вовлечения в социально значимую деятельность, включая производственный труд;
- широкая апробация различных форм работы с неформальными объединениями подростков;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов, задействованных в сфере профилактической работы; анализ существующей системы подготовки и переподготовки специалистов по социальной, психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работе;
- проведение конференций, семинаров для сотрудников органов и учреждений системы профилактики, ориентированных на анализ профилактической работы, выявление эффективного опыта, новых технологий предупреждения социальной дезадаптации детей, их социальной реабилитации и адаптации;
- проведение обучающих семинаров для сотрудников силовых и правоохранительных ведомств с целью ознакомления их с существующими практиками работы с молодежью с сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма;
- проведение информационно-пропагандистских мероприятий среди молодежи и подростков, повышение их общеобразовательного и культурного уровня. Одним из стратегических направлений противодействия экстремистской идеологии является создание на юге страны системы воспроизводства высококвалифицированных кадров, прошедших обучение в федеральных университетах, в том числе для северокавказских национальных элит, ориентированных на обеспечение территориального, культурного и социально-экономического единства России, межнациональную, межэтническую и межконфессиональную толерантность.